

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 93(4)

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-599-607

**УСАДЬБА ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н. Э. В МИРМЕКИИ (РАСКОПКИ 2008–2009 гг.):
НОВЫЕ ДАННЫЕ О РОМАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ БОСПОРА**

**THE ESTATE OF THE FIRST CENTURIES A. D. IN MYRMEKION (EXCAVATIONS
2008–2009): NEW DATA ON THE ROMANIZATION OF THE POPULATION
OF THE BOSPORAN KINGDOM**

**А.Л. Черемисин
A.L. Cheremisin**

Магнитогорский Государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, РФ, Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov,
38 Lenin Ave., Magnitogorsk, 455000, Russia

E-mail: Mitridat.Eupatoros@yandex.ru

Аннотация

Войдя в сферу влияния Рима, Боспорское царство стало испытывать определенное воздействие со стороны империи. В первые века н. э. Римская империя продолжала укреплять свои границы, в том числе на Северном Причерноморье. Римлянам нужен был союзник, способный держать ситуацию в данном регионе под контролем. Боспорское царство отличалось от остальных городов Северного Причерноморья по нескольким критериям: территории, форме правления, составу населения. В ходе изучения археологических находок, найденных на территории усадьбы первых веков н. э. в Мирмекии, исследованной в 2008–2009 гг., было установлено, что, во-первых, жители данного комплекса принадлежали к аристократическому слою Боспора, во-вторых, римляне оказывали существенное влияние на аристократию Боспорского царства.

Abstract

Having entered the sphere of influence of Rome, the Bosporan Kingdom began to experience a certain influence from the Empire. In the first centuries a. d. the Roman Empire continued to strengthen its borders, including the Northern Black Sea. Bosphorus Kingdom differed from other cities in the region by several criteria: territory, form of government, composition of the population. The Romans needed an ally who would keep the situation on the Northern Black Sea coast under control and act in Roman interests. During the study of archaeological finds found on the territory of the estate of the first centuries a. d., excavated in 2008–2009, it were found that the Romans had a great influence on the aristocracy of the Bosporan Kingdom. The estate consists of three attached to each other rooms and the adjacent scaffolding. Archaeological material found during the excavations tells us that the inhabitants of this building were rich, and belonged to the aristocratic layer of Bosphorus. The findings of fragments of marble cladding and red-lacquer ceramics, as well as the presence of the courtyard indicate that the Romans had a significant impact on the aristocracy of the Bosporan Kingdom.

Ключевые слова: Боспорское царство, Римская империя, археологические исследования, Северное Причерноморье, Мирмекий, усадьба римского времени, краснолаковая керамика.

Key words: Bosphorus Kingdom, Roman Empire, archaeological research, Northern Black Sea region, Myrmekion, manor of Roman time, red-lacquer ceramics.

В I в. н. э. Боспорское царство вошло в сферу влияния Рима. Это неизбежно привело к тому, что Боспор стал испытывать определенное воздействие со стороны империи. Оно наблюдалось во всех сферах жизни: политике, экономике, культуре. Римская мода проникла и в повседневную жизнь боспорян, отразилась на ее деталях: торговле, деньгах, предметах быта и принципах их изготовления, строительстве домов, на украшениях и декоре, в различных ремеслах городов Северного Причерноморья и в их градостроительстве.

В первые века н. э. начались большие строительные и восстановительные работы, что повлекло за собой сильный рост и процесс унификации производства строительных материалов. Особенно сильно этот процесс коснулся производства черепицы, в основе производства которой на Боспоре лежал тип восточно-провинциальных черепиц, проникший в Северное Причерноморье вместе с римскими войсками [Цветаева, 1979; Федосеев, 2017]. Такие черепицы были обнаружены при раскопках многих боспорских городов, в том числе Мирмекия.

В греческие города Северного Причерноморья привозились готовые мраморные детали для наружной и внутренней отделки зданий: капители, стволы и базы колонн, карнизы, плафоны, облицовки стен и пилястр [Домбровский, Паршина, 1961]. Мраморные фрагменты были обнаружены при раскопках Мирмекия.

В первые века н. э. Римская империя продолжала укреплять свои границы [Моммзен, 2010]. Особенно этот процесс активизировался при императоре Адриане. Границы укреплялись и на Северном Причерноморье. Несомненно, Боспорское царство отличалось от остальных государств данного региона по множеству критериев: территория была больше, форма правления – монархия, состав населения не был таким однородным, как в других причерноморских городах. Кроме того, Боспор играл также роль очага цивилизации и большого рынка для торгового обмена между варварами и культурным югом, и такая статья экспорта, как меха, которые доставляли на Боспор соседние варвары, независимо от смены кочевых племен по соседству с побережьем, существовала долгие века [Кругликова, 1966]. Взамен варварам поставлялось вино, главным образом из южнопонтийских малоазийских центров, а также весьма разнообразные (серебряные и бронзовые) изделия и стеклянная посуда, фибулы, резные камни и геммы и другие украшения из разных районов и центров производства античного мира, часть из которых оставалась в городах Боспора [Кропоткин, 1970]. Поэтому, активизировав свою политику в Причерноморье в I в. н. э., римляне окончательно покорили Фракию, а также привели к повиновению жителей Боспорского царства [Винокуров, Крыкин, 2017]. Присоединить к Римской империи такое государство было проблематично, поэтому римляне решили оказывать на население Боспора максимально возможное влияние с целью добиться от царей полного послушания.

В политике они стремились сделать лояльной боспорскую аристократию, в первую очередь – самого царя, дав ему право указывать в своей титулатуре «друг Цезаря и друг римлян», а также, вероятно, даровав римское гражданство, поскольку, начиная с Аспурга, правители взяли себе родовое имя Тиберий Юлий.

В экономике Рим активно развивал торговлю с Боспором через южнопонтийские города. Кроме того, на римские дотации шло укрепление границ Боспорского царства [Braund, 1984].

В культуре и повседневной жизни римляне воздействовали на боспорян, пытаясь склонить аристократию к римскому образу жизни, что выразилось, например, в постройке боспорской знатью в городах, особенно в Мирмекии, похожих на римские усадеб, а также их украшением по римскому образцу.

Кроме того, высшим боспорским чиновникам (как знатного, так и незнатного происхождения) римляне даровали гражданство, доказательством чему могут служить римские *tria nomina*, которые они носили [Болгов, 1996]. В борьбе за власть, происходившей на Боспоре в конце III – начале IV вв., наделение боспорской знати римским гражданством должно было немало способствовать ее политической ориентации.

Римляне оказывали материальную поддержку Боспору в I–III вв. [Шелов, 1981] Судя по всему, они продолжили делать это и в IV в., о чем свидетельствует тот факт, что в некрополе в погребениях знати были найдены серебряные блюда, которые в 343 г. император Константин II послал на Боспор [Гайдукевич, 1949]. Они были изготовлены в ознаменование 20-летия его царствования и содержали в себе выгравированное изображение императора и латинскую надпись: D(omini) N(ostri) Constanti Augusti votis XX. Более того, в надписи 402 г. [КБН № 67] царь Тиберий Юлий Дуптун все еще упоминается как «друг римлян и друг Цезаря», и при нем отстраивается оборонительная башня [Цветаева, 1979].

Таким образом, нам представляется вероятным утверждение, что римляне рассчитывали на проведение боспорской знатью проримской политики, поскольку империи нужен был союзник, который в отсутствие римлян будет держать ситуацию на Северном Причерноморье под контролем и действовать самостоятельно, но в римских интересах. В I–III вв. н. э. Херсонес и Ольвия не обладали достаточным военным потенциалом для сдерживания натиска варварских племен во всем Северном Причерноморье, Боспор же, напротив, успешно отражал атаки варваров, о чем нам ясно говорят нумизматические и эпиграфические находки, относящиеся к тому времени. Римская империя, чтобы переложить на союзника часть полномочий по сохранению status quo на Северном Причерноморье, должна была обеспечить лояльность населения царства, в первую очередь аристократии и правителя. Именно с этой целью римляне утверждали всех боспорских царей, внимательно следили за настроениями в правящих кругах царства, заручились поддержкой городского населения Боспора, особенно Пантикапея и Фанагории, ведя с ними активную, выгодную для обеих сторон торговлю. Судя по археологическим находкам, римляне добились своей цели.

Предметом нашего рассмотрения будет исследованная в 2008–2009 гг. в Мирмекии (рис. 1) усадьба первых веков н. э. Находки, обнаруженные на ее территории, свидетельствуют о том, что там обитали представители зажиточного слоя общества, скорее всего, аристократы. В ходе исследования археологических находок на территории данной усадьбы были обнаружены очередные подтверждения того, что римляне, безусловно, оказывали значительное влияние на аристократию Боспорского царства.

В ходе своих исследований мы опирались на отчет и коллекционную опись Мирмекийской экспедиции Государственного Эрмитажа и хотим поблагодарить ее руководителя А.М. Бутягина за предоставленный для изучения материал.

Усадьба представляет собой три пристроенных друг к другу и имеющих общие конструктивные стены помещения и прилегающую вымостку (рис. 2). Она ограничена с юга подпорной стеной террасы, с севера – стеной, разделяющей помещение 1 и помещение 3, с востока – стеной, ограничивающей помещение 1 и помещение 3, с запада – стеной, ограничивающей помещение 1 и помещение 3, а также разделяющей помещение 1 и помещение 2 [Отчет, 2009].

Исследование Помещения 1 было начато в 2008 г., а в сезоне 2009 г. продолжено. При исследовании Помещения 1 были обнаружены фрагменты терракот, среди которых необходимо отметить терракоту женской головы со сложной причёской [Отчет, 2009]. Это также может свидетельствовать о том, что данную усадьбу населяли достаточно богатые люди, чтобы позволить себе покупку подобных изделий.

В Помещении 1 были обнаружены интересные фрагменты стекла первых веков н. э. – уникальной находкой является фрагментированная чаша оранжевого мраморного стекла, обнаруженная в трех фрагментах, один из которых был найден в Помещении 2 (рис. 6). Стекланные сосуды также представлены стандартными для первых веков н. э. находками – краем стеклянного сосуда, фрагментированным венчиком стеклянного сосуда и фрагментом горла бальзамария [Отчет, 2009]. Наличие стеклянной посуды говорит о зажиточности обитателей данной усадьбы.

Следует отметить, что среди находок в заполнении Помещения 1 обнаружен фрагмент мраморной плитки (рис. 5) [Отчет, 2009]. Это явно свидетельствует, во-первых,

о том, что дом принадлежал богатой семье, во-вторых, украшение зданий мраморной облицовкой – подражание великолепным римским дворцам и виллам, и в то время это было весьма распространенным явлением [Цветаева, 1979].

При исследовании слоя серого суглинка, залегающего ниже подошвы стен, было обнаружено два фрагмента терракоты: часть подвесной ноги от терракоты и задняя часть головы «демона» [Отчет, 2009]. Терракоты с подвесными ногами были, судя по всему, достаточно распространены на территории Боспора, о чем нам говорят находки похожих фрагментов в Танаисе [Суворова, 2016].

В Помещении 2 в 2009 г. исследовался слой серого суглинка, залегающий ниже уровня подошвы стен. Здесь необходимо отметить 18 фрагментов краснолаковых сосудов (рис. 3, 4, 7) [Отчет, 2009]. Краснолаковая посуда была распространена в Римской империи, а на Боспор попала, вероятно, из провинции Вифиния-Понт, с которой у царства была развита активная торговая связь [Цветаева, 1979]. И, поскольку данная посуда завозилась на Боспор, можно сделать вывод о том, что она пользовалась спросом, возможно, по причине того, что боспоряне в своем подражании римлянам стремились использовать ту же посуду.

Помещение 3 было перекрыто каменным завалом, состоящим из мелких камней, большая часть которого была исследована в 2008 г. Особенно следует отметить находки фрагментов ручки синопской амфоры с клеймом [Отчет, 2009; Монахов, 2003]. Находка фрагмента амфоры из этого города вполне закономерна: в I–III вв. Боспор вел торговлю главным образом с городами Малой Азии, особенно с центрами южного берега Понта – Синопой, Гераклеей, Амастрией, Амисом [Гайдукевич, 1949]. Из керамических фрагментов, не принадлежащих к амфорной таре, следует выделить фрагмент фигурной ручки краснофигурного блюда с рельефным орнаментом, а также фрагмент ручки краснолакового блюда с рельефным орнаментом [Отчет, 2009]. Данный фрагмент относится к форме 13 понтийской сигиллаты и датируется в пределах 1 половины II – начала III в. Отдельно необходимо упомянуть о находках терракот: часть фигуры, сидящей на животном, нос крупной терракоты и часть основания с двумя ногами. Особого внимания заслуживает находка фрагмента мраморной гранёной ножки культового стола [Отчет, 2009].

При исследовании помещения 3 было обнаружено значительное количество материала римского времени. Особенно следует отметить фрагмент фигурной ручки краснофигурного блюда с рельефным орнаментом, который относится к форме 13 понтийской сигиллаты и датируется в пределах 1-й пол. II – начала III в. [Отчет, 2009] Краснолаковую керамику, обнаруженную в Помещении 3, возможно определить как понтийскую сигиллату и датировать в пределах 1-й пол. II – начала III в. [Журавлев, 2006] Все это говорит о том, что как минимум до начала III в. данная постройка была обитаема, а римское влияние на Боспоре и в III в. было по-прежнему сильно.

Данная краснолаковая керамика производилась в местных северопричерноморских центрах и обычно подражала импортным сосудам, копируя привозные формы, хотя не достигала столь высокого качества ни в лаке, ни в имевших некоторую расплывчатость в очертаниях формах [Силантьева, 1958]. Эталоном для подражания обычно служила посуда, привозимая из провинциальных центров Римской империи, главным образом, малоазийских. Малоазийская краснолаковая керамика иногда носила на себе следы влияния италийского краснолакового производства [Книпович, 1952; Зеест, 1960] На Боспоре краснолаковая посуда производилась во многих городах, не только крупных, но даже в небольших, в том числе, в Мирмекии [Книпович, 1952].

Среди находок терракот следует отметить один фрагмент основания терракоты с изображением ноги. Изделия из стекла и камня представлены крайне немногочисленно, это фрагмент венчика стеклянного сосуда с насечками и фрагмент мраморной пластины (рис. 4). Это еще одно доказательство того, что здание было покрыто мраморной плиткой – явное подражание римским виллам. Кроме того, необходимо отметить находку монеты Савромата II [Отчет, 2009; Фролова, 1997].

Среди находок также выделяются фрагмент края ионийской тарелки с меандром, а также фрагменты изделий из бронзы: фигурную пластину, обкладки шкатулки с отверстиями [Отчет, 2009]. Все вышеперечисленные находки говорят о том, что обитатели усадьбы явно принадлежали к богатым слоям боспорского общества.

С севера к помещению 3 примыкала вымостка, которую подстилает слой черного суглинка [Отчет, 2009]. Возможно, она представляла собой внутренний дворик усадьбы. Это служит очередным доказательством того, что боспорская аристократия стремилась подражать римской, поскольку на римских виллах внутренние дворики были очень распространены.

Если сравнивать данную усадьбу с другими, обнаруженными на Боспоре и, в частности, на территории Мирмекии, то можно заключить: она не являлась ни *villa rustica* [Гайдукевич, 1941], ни домом-башней [Бонин, 2017], поскольку не обладала мощными оборонительными сооружениями, а также находилась непосредственно в черте города. Тем не менее, усадьба включала в себя хозяйственные (Помещение 1) и жилые помещения (Помещение 2–3), а также подвалы, и, вероятно, внутренний дворик, выложенный вымосткой. Однако она во многом была похожа на подобное ей сооружение, обнаруженное в Мирмекии в 2003 г. [Бутягин, 2005]. Кроме того, по археологическому материалу она также схожа с усадьбой рыбака: краснолаковая керамика, стеклянные изделия, грузила [Айбабин, 2019].

В 2003 г. также было обнаружено три помещения со схожим археологическим материалом: пирамидальные керамические грузила, большинство из которых, так же, как и в усадьбе, исследованной в 2008–2009 гг., с одним отверстием, два встречаются редко, и на некоторых грузилах есть оттиски ключей или кресты. Не исключено, что в обоих случаях эти грузила предназначались для вертикальных ткацких станков. Вероятно, обитатели сооружения, исследованного в 2008–2009 гг., были богаче, чем жители здания, найденного в 2003 г. Об этом нам говорит археологический материал: при исследовании здания 2008–2009 гг. были обнаружены фрагменты стекла, терракот, части мраморной плитки, а также фрагмент мраморной гранёной ножки культового стола. В здании, исследованном в 2003 г., мраморной плитки обнаружено не было, а вместо культового столика у обитателей данного жилища был сырцовый алтарь [Бутягин, 2005]. Следовательно, обитатели усадьбы, открытой в 2008–2009 гг., могли позволить себе потратить на культовые предметы, оформление здания, а также на дорогую стеклянную посуду больше средств, чем жители здания, исследованного в 2003 г. Однако определенная схожесть находок говорит о том, что жители обоих сооружений принадлежали к одному и тому же сословию, вероятно, аристократии.

Таким образом, в первые века н. э. Боспор испытывал значительное влияние со стороны Римской империи. Это можно увидеть на примере усадьбы, исследованной в 2008–2009 гг. в Мирмекии. Она была расположена на склоне, примыкала к подпорной стене террасы и состояла из трех пристроенных друг к другу террасированных помещений № 1, № 2 и № 3 и вымостки. Данная усадьба не являлась *villa rustica*, но была характерным для того времени помещением, включала в себя хозяйственные и жилые помещения, а также подвалы и, вероятно, внутренний дворик, выложенный вымосткой. Она располагалась непосредственно в городе Мирмекии и не обладала мощными оборонительными сооружениями, однако во многом была похожа на подобное ей строение, обнаруженное неподалеку от нее в 2003 г., а также имеет определенное сходство с *villa rustica* на Темир-горе. Найденный на территории данной усадьбы археологический материал: стеклянные сосуды, краснолаковая и фигурная посуда, мраморная плитка, чаша из оранжевого мраморовидного стекла, терракотовые изделия, а также культовый столик, печь и ткацкий станок – говорит нам о зажиточности проживавших в ней людей, которые могли себе позволить мраморную облицовку усадьбы или покупку мраморного же культового столика. Обнаруженные на территории усадьбы монеты II–III вв. явно свидетельствуют о том, что данные помещения оставались заселенными в то время и были покинуты лишь в конце III – начале IV вв. без спешки, поскольку все ценное было вынесено, остались лишь вещи, не представляющие особой ценности, такие, как ткацкие грузила или фрагменты разбитых терракот.

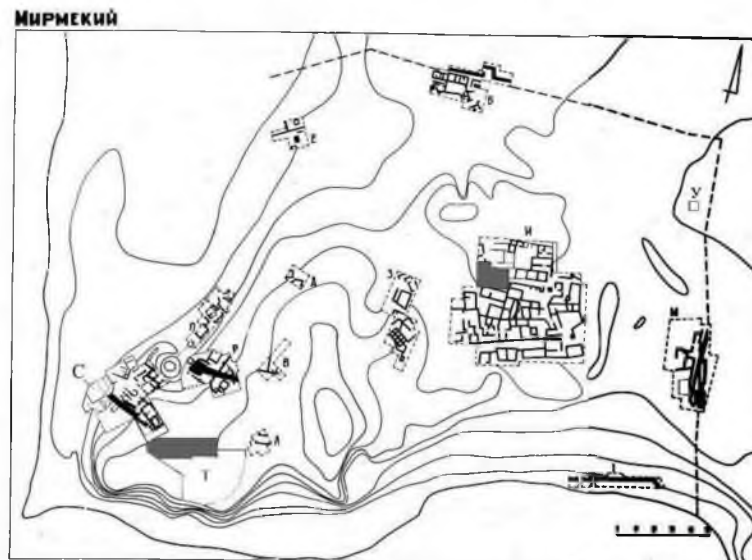

Рис. 1. Схема городища Мирмекий. Участки работ в 2009 г.
Fig. 1. Scheme of the settlement of Myrmekion. Areas of work in 2009

Рис. 2. Мирмекий-2009. Участок «ТС».
Постройка 4: помещение 1, помещение 2, помещение 3 и вымостка. Вид с востока
Fig. 2. Myrmekion-2009. Section «TS».
Building 4: room 1, room 2, room 3 and the pavement. View from East

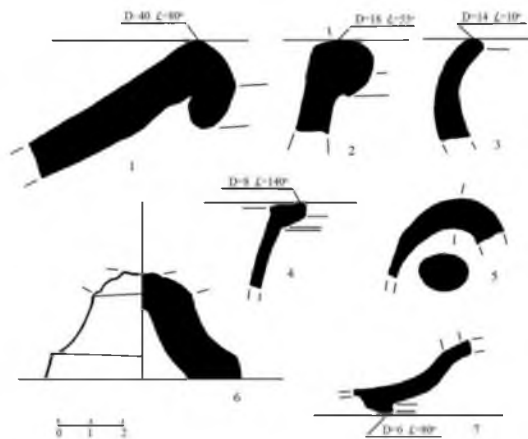

Рис. 3. Мирмекий-2009. Участок «ТС». Керамический материал из помещения 2
Fig. 3. Myrmekion-2009. Section «TS». Ceramic material from the room 2

Рис. 4. Мирмекий-2009. Участок «ТС». Помещение 3, слой желтого суглинка.

Фрагмент мраморной пластины

Fig. 4. Myrmekion-2009. Section «TS». Room 3, a layer of yellow loam. Marble plate fragment

Рис. 5. Мирмекий-2009. Участок «ТС».

Помещение 1. Фрагмент мраморной плитки
Fig. 5. Myrmekion-2009. Section «TS». Room 1. Marble tile fragment

Рис. 6. Мирмекий-2009. Участок «ТС». Помещение 1.

Фрагментированная чаша оранжевого мраморовидного стекла

Fig. 6. Myrmekion-2009. Section «TS». Room 1. Fragmented bowl of orange marble glass

Список литературы

1. Айбабин А.И. 2019. Усадьба рыбака в ранневизантийском Боспоре. Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина. Симферополь, Антиква: 7–16.
2. Болгов Н.Н. 1996. Закат античного Боспора. Белгород, БГПИ, 180.
3. Бутягин А.М. 2005. Последние жители античного Мирмекия (усадьба III в. н. э. на Карантинном мысу). Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф. VI Боспорские чтения. Керчь, 32–36.
4. Винокуров Н.И., Крыкин С.М. 2017. Римская политика в северном и северо-западном Причерноморье в середине I в. н. э. Проблемы истории, филологии, культуры. 4: 170–194.
5. Гайдукевич В.Ф. 1941. Укрепленная villa rustica на Темир-горе. Советская археология. 7: 45–61.
6. Гайдукевич В.Ф. 1949. Боспорское царство. М.-Л., Издательство академии наук СССР, 624.
7. Домбровский О.И., Паршина Е.А. 1961. Архитектурные детали античного Херсонеса. Сообщения Херсонесского музея, Симферополь, 2: 80–90.

8. Журавлев Д.В. 2006. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н. э.: по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины. Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 325.
9. Зеест И.Б. 1960. Керамическая тара Боспора. Материалы и исследования по археологии СССР. 83. М., Издательство академии наук СССР, 179.
10. Книпович Г.Я. 1952. Краснолаковая керамика первых веков н. э. из раскопок Боспорской экспедиции 1935–1940 гг. Материалы и исследования по археологии СССР 85. М., 295–296.
11. Корпус боспорских надписей. 1965. Под редакцией В.В. Струве. М.–Л., Наука, 949.
12. Кропоткин В.В. 1970. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. – V в. н. э.). М., Наука, 279.
13. Кругликова И.Т. 1966. Боспор в позднеантичное время: очерки экономической истории. М., Наука, 224.
14. Моммзен Т. 2010. История Рима. М., Вече, 383.
15. Монахов С.Ю. 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М., Киммерида, 350.
16. Отчет об археологических исследованиях экспедиции Государственного Эрмитажа городища Мирмекий в 2008–2009 гг.
17. Силантьева Л.Ф. 1958. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата. Материалы и исследования по археологии СССР. 85. М., 283–311.
18. Суворова Н.И. 2016. Терракоты Танаиса I–III вв. н. э. XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 468–471.
19. Федосеев Н.Ф. 2017. Крыша усадьбы в бухте Ветреная (Северо-Западный Крым). Археология Северо-Западного Крыма. Материалы III Международной научно-практической конференции. Симферополь, 184–187.
20. Фролова Н.А. 1997. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. – середина IV в. н. э.). Ч. 1: Монетное дело Боспора, 49/48 г. до н. э. – 210/211 г. н. э. М., Эдиториал УРСС, 343.
21. Цветаева Г.А. 1979. Боспор и Рим. М., Наука, 136.
22. Шелов Д.Б. 1981. Римляне в Северном Причерноморье во II веке нашей эры. Вестник древней истории. 4: 60–62.
23. Braund D.C. 1984. Rome and the Friendly King: the character of the client kingship. L.; Canberra, Routledge, 226.

References

1. Ajbabin A.I. 2019. Usad'ba rybaka v rannevizantijskom Bospore [Fisherman's Manor in the Early Byzantine Bosporus]. Problemy istorii i arheologii srednevekovogo Kryma: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 70-le-tiju A. I. Ajbabin [Problems of the history and archeology of medieval Crimea: materials of the international scientific conference dedicated to the 70th anniversary of A. I. Aybabin]. Simferopol', Antikva: 7–16.
2. Bolgov N.N. 1996. Zakat antichnogo Bospora [Decline of Ancient Bosporus]. Belgorod, BGPI, 180.
3. Butjagin A.M. 2005. Poslednie zhiteli antichnogo Mirmekija (usad'ba III v. n. je. na Karantinnom mysu) [The last inhabitants of ancient Mirmekia (a manor of the 3rd century A. D. on the Cape of Quarantine)]. Bospor Kimmerijskij i varvarkij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Periody destabilizacij i katastrof. VI Bosporskie chtenija [Bosporus Cimmerian and barbaric world in the period of antiquity and the Middle Ages. Periods of destabilization and disaster. VI Bosporus Readings]. Kerch', 32–36.
4. Cvetaeva G.A. 1979. Bospor i Rim [Bosporus and Rome]. М., Nauka, 136.
5. Dombrovskij O.I., Parshina E.A. 1961. Arhitekturnye detali antichnogo Hersonesa [Architectural Details of Antique Chersonesos]. Soobshhenija Xersonesskogo muzeja [Messages of the Chersonesus Museum], Simferopol', 2: 80–90.
6. Fedoseev N.F. 2017. Krysha usad'by v buhte Vetrenaja (Severo-Zapadnyj Krym) [The roof of the estate in the bay Vetrenaya (North-Western Crimea)]. Arheologija Severo-Zapadnogo Kryma. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Archeology of the North-Western Crimea. Materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Simferopol', 184–187.
7. Frolova N.A. 1997. Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n. je. – seredina IV v. n. je.). Ch. 1: Monetnoe delo Bospora, 49/48 g. do n. je. – 210/211 g. n. je. [The coin business of the Bosporus

(mid-1st century BC – mid-4th century BC). Part 1: The Bosphorus Mining, 49/48 BC – 210/211 A. D.]. M., Editorial URSS, 343.

8. Gajdukevich V.F. 1941. Ukreplennaja villa rustica na Temir-gore [Fortified villa rustica on Temir mountain]. Sovetskaja arheologija [Soviet archeology]. 7: 45–61.

9. Gajdukevich V.F. 1949. Bosporskoe carstvo [Kingdom of Bosphorus]. M.-L., Izdatel'stvo akademii nauk SSSR, 624.

10. Knipovich G.Ja. 1952. Krasnolakovaja keramika pervyh vekov n. je. iz raskopok Bosporskoj jekspedicii 1935–1940 gg. [Red-varnish ceramics of the first centuries A. D. e. from the excavations of the Bosphorus Expedition 1935–1940]. Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. [Materials and research on archeology of the USSR]. 85. M., 295–296.

11. Korpus bosporskih nadpisej [Bosphorus Lettering Corps]. 1965. Pod redakciej V.V. Struve. M.-L., Nauka, 949.

12. Kropotkin V.V. 1970. Rimskie importnye izdelija v Vostochnoj Evrope (II v. do n.je. – V v. n.je.) [Roman imported products in Eastern Europe (II century BC – V century A. D.)]. M., Nauka, 279.

13. Kruglikova I.T. 1966. Bospor v pozdneantichnoe vremja: ocherki jekonomicheskoj istorii [Bosphorus in the late antique: essays on economic history]. M., Nauka, 224.

14. Mommzen T. 2010. Istorija Rima [History of Rome]. M., Veche, 383.

15. Monahov S. Ju. 2003. Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologija amfor vedushhijh centrov-jeksporterov tovarov v keramicheskoj tare. Katalog-opredelitel' [Greek amphoras in the Black Sea. Typology of amphoras of the leading centers-exporters of goods in ceramic containers. Determination Directory]. M., Kimmerida, 350.

16. Otchet ob arheologicheskijh issledovanijah jekspedicii Gosudarstvennogo Jermitazha gorodishha Mirmekij v 2008–2009 gg. [Report on archaeological research of the expedition of the State Hermitage of the Mirmeky settlement in 2008–2009]

17. Shelov D.B. 1981. Rimljane v Severnom Prichernomor'e vo II veke nashej jery [Romans in the Northern Black Sea Region in the 2nd century A. D.]. Vestnik drevnej istorii [Bulletin of Ancient History]. 4: 60–62.

18. Silant'eva L.F. 1958. Krasnolakovaja keramika iz raskopok Ilurata [Red-lacquered ceramics from the excavations of Ilurat]. Materialy i issledovanija po arheologii SSSR [Materials and research on archeology of the USSR]. 85. M., 283–311.

19. Suvorova N.I. 2016. Terrakoty Tanaisa I–III vv. n. je. [Terracotta of Tanais I–III centuries. A. D.]. XVII Bosporskie chtenija. Bospor Kimmerijskij i varvarkij mir v period antichnosti i srednevekov'ja [XVII Bosphorus readings. Bosphorus Cimmerian and barbarian world in antiquity and the Middle Ages]. Kerch', 468–471.

20. Vinokurov N.I., Krykin S.M. 2017. Rimskaja politika v severnom i severo-zapadnom Prichernomor'e v seredine I v. n. je. [Roman politics in the northern and northwestern Black Sea region in the middle of the 1st century A. D.]. Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of history, philology, culture]. 4: 170–194.

21. Zeest I.B. 1960. Keramicheskaja tara Bospora [Ceramic container of Bosphorus]. Materialy i issledovanija po arheologii SSSR [Materials and research on archeology of the USSR]. 83. M., Izdatel'stvo akademii nauk SSSR, 179.

22. Zhuravlev D.V. 2006. Krasnolakovaja keramika Jugo-Zapadnogo Kryma I–III vv. n. je.: po materialam pozdneskifskijh nekropolej Bel'bekskoj doliny [Red-lacquered ceramics of the South-Western Crimea I–III centuries. A. D.: based on materials from the Late Scythian necropolises of the Belbek Valley]. Dissertacija ... kandidata istoricheskijh nauk. M., 325.

Ссылка для цитирования статьи Link for article citation

Черемисин А.Л. 2019. Усадьба первых веков н. э. в Мирмекии (раскопки 2008–2009 гг.): новые данные о романизации населения Боспора. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 46(4): 599–607. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-559-607

Cheremisin A.L. 2019. The estate of the first centuries a. d. in Myrmekion (excavations 2008–2009): new data on the romanization of the population of the Bosporan kingdom. Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science, 46(4): 599–607 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-559-607